

C-84

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи
УДК 327:623.454.8.018(520)

СТРЕЛЬЦОВ Дмитрий Викторович

ЯДЕРНАЯ ПРОБЛЕМА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ЯПОНИИ
(80-е гг.)

Специальность 07.00.05 – История международных
отношений и внешней политики

Автореферат диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук

МОСКВА · 1988

Работа выполнена в Институте востоковедения АН СССР

Научный руководитель — чл.-корр. АН СССР КИМ Г.Ф.
Официальные оппоненты — д.и.н., проф. Лукия В.П. (МИД СССР)
к.и.н. Кунадзе Г.Ф. (ИМЭМО АН СССР)
Ведущая организация — Институт стран Азии и Африки при МГУ

Защита состоится "30" октября 1989 г. на заседании Специализированного совета по историческим наукам Д.003.01.02. Института востоковедения АН СССР (Москва, ул. Жданова, 12).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института востоковедения АН СССР

Автореферат разослан "15" сентября 1989 г.

Ученый секретарь Специализированного Совета по историческим наукам Института востоковедения АН СССР,
канд. ист. наук Б. Г. Сейранян

Диссертационная работа посвящена исследованию вопроса о том, какое место занимала ядерная проблема во внешней политике Японии в 80-е гг. и в чем заключался практический курс правительства на ее решение.

Суть стоящей перед человечеством ядерной проблемы заключается в том, что поставленная на службу человеку ядерная энергия продолжает использоваться в международных отношениях как мощное средство устрашения и потенциального уничтожения. Важнейшей особенностью данной проблемы является то, что она носит исключительно разносторонний и многоплановый характер и включает в себя комплекс военно-стратегических вопросов (обладание ядерным оружием, угроза ядерной войны, баланс сил), вопросов ядерного разоружения и сдерживания масштабов распространения ядерных вооружений в мире. Другая отличительная черта данной проблемы заключается в том, что она в той или иной степени актуальна для всех без исключения стран мира, поскольку опасность ядерной катастрофы угрожает человечеству в целом.

Учитывая глобальность, насущность и остроту данной проблемы в настоящий период, следует подчеркнуть, что в подходе крупнейших держав к путям и методам ее решения проявляется один из базисных элементов их внешнеполитической доктрины. Не составляет исключения и такое крупное в экономическом и политическом отношениях государство, каким является Япония.

В послевоенный период Япония превратилась в важнейшего партнера США на мировой арене и их главного союзника в азиатско-тихоокеанском регионе. Правящие круги страны, подписав в 1960 г. с США "договор безопасности", взяли курс на открытую поддержку авантюристической политики США в ядерной области, которая заключается в попытках сломать ракетно-ядерный паритет с Советским Союзом. Токио не только молчаливо признал ис-

пользование Пентагоном своих военных объектов на японской территории в интересах глобальной американской стратегии, но и приступил с конца 70-х гг. к ее прямой поддержке и обеспечению.

Это сопровождалось процессом углубления интеграционных связей между основными империалистическими центрами (США, Западная Европа, Япония), одной из характерных черт которого было их блокирование в военно-стратегической области на антисоветской основе и координация внешнеполитических подходов к проблеме ядерного разоружения.

Вместе с тем на позицию Токио по ядерной проблеме оказывали свое влияние антивоенные и антиядерные ограничения внутреннего законодательства, а также моральная ответственность Японии как единственной в мире жертвы атомной бомбардировки. Япония продолжала оставаться уникальной мировой державой, провозгласившей отказ от ядерного оружия в качестве принципа государственной политики и сумевшей извлечь политические выгоды из своего неядерного статуса. Японская дипломатия стала использовать ссылки на "неядерные принципы" для пропаганды своих внешнеполитических инициатив, для укрепления позиций в ООН, для завоевания авторитета среди неприсоединившихся стран, и в первую очередь в АТР.

Изучение указанных процессов позволяет дать детальную оценку одного из важнейших направлений внешнеполитической деятельности Японии, значение которого увеличивается по мере ее превращения в мировую политическую державу. Значимость объекта исследования определяет актуальность темы данной работы.

С учетом многогранности, сложности и обширности вопроса о месте и роли ядерной проблемы во внешней политике Японии, диссертант счел целесообразным ограничиться рассмотрением его центральных, узловых моментов.

Настоящая работа ставила своей целью:

- показать, какое место занимает ядерная проблема во внешнеполитической концепции правящих кругов Японии, какие процессы лежат в основе сближения позиций Японии с западными странами по различным аспектам данной проблемы;

- исследовать правовую основу неядерного статуса Японии, отразить ее специфику с точки зрения сферы действия и юридической обеспеченности, высветить конкретно-исторические условия ее выработки и фиксации, показать отношение к ядерной проблеме

со стороны японского электората и руководства страны;

- изучить вопрос о значении Японского архипелага в ядерной стратегии США, проанализировать ситуацию вокруг заходов в японские порты американских боевых кораблей - носителей ядерного оружия, дать характеристику японо-американскому стратегическому партнерству в свете ядерного противостояния СССР на Дальнем Востоке;

- рассмотреть комплекс проблем, связанных с возможностью обладания Японией собственным ядерным потенциалом;

- осмыслить стратегию японской дипломатии по ядерным вопросам, вскрыть суть процесса дипломатического сотрудничества со странами Запада, показать место ядерной проблемы в советско-японских отношениях, исследовать дипломатические инициативы Японии в области ядерного разоружения.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1980 по 1987 гг. Именно в 80-е гг. полностью сформировалась тихоокеанская ядерная стратегия США, придающая Японии роль важного стратегического форпоста в АТР. Тогда же дали о себе знать тенденции сближения трех основных империалистических центров в политической области, отражением которых стал выдвинутый японским руководством тезис о членстве Японии в системе "западного сообщества". Наконец, в этот же период Япония начала предъявлять претензии на роль мировой политической державы, что объективно приводило к увеличению удельного веса глобальных мировых проблем, одной из которых является проблема ядерного разоружения, во внешней политике страны.

Научная новизна работы заключается в том, что тема исследования мало изучена в советской исторической литературе. Следует признать, что советскими авторами ранее предпринимались попытки изучения отдельных сторон политики Японии в отношении ядерной проблемы. Так, вопросы участия Японии в ядерной стратегии США поднимались в работах Д.В.Петрова, А.П.Маркова, Р.Ш.-А. Алиева, В.Н.Бунина. Проблема ядерного вооружения Японии в какой-то степени затронута в монографии Л.П.Пинаева "Военная политика Японии". Однако во всех этих работах специфический курс Токио по ядерным вопросам не вычленяется в качестве самостоятельного направления внешней политики, что позволяет говорить об отсутствии комплексного исследования существа проблемы. Следует также учесть, что временные границы книги Л.П.Пинаева за-

канчиваются концом 70-х годов и, таким образом, не распространяются на нынешнее десятилетие.

Теоретической и методологической основой работы послужили труды классиков марксизма-ленинизма, материалы XXVI и XXVII съездов КПСС, выступления и интервью Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева и министра иностранных дел СССР Э.А.Шеварднадзе. Большое внимание при подготовке работы уделялось изучению основ внешней политики СССР и теории современных международных отношений, в особенности выдвинутой Советским Союзом концепции мира и безопасности в АТР, имеющей большое значение для правильной ориентации в теме исследования. В этом плане неосценимую роль сыграло осмысление Заявления советского правительства от 23 апреля 1986 г., владивостокской речи М.С.Горбачева 28 июля 1986 г. и его выступления в Красноярске 16 сентября 1988 г., трудов советских ученых М.С.Капицы, Г.Ф.Кима, И.И.Коваленко.

Источники и литература. При разработке темы диссертант большое внимание уделил различным документальным источникам, касающимся роли и месте ядерной проблемы во внешней политике Японии 80-х гг. Во-первых, среди них выделяются публикации государственных органов современной Японии – ежегодник УНО "Белая книга по обороне" и периодическое издание МИД "Голубая книга по дипломатии". Во-вторых, большой интерес представляют документы близких к правительству консультативных и научных учреждений, отчеты конференций, совещаний и международных форумов с участием крупнейших экспертов и политологов-международников, например, доклад созданной по инициативе премьер-министра М.Охиры в 1979 г. исследовательской группы под руководством М.Иноки, озаглавленный "Стратегия комплексного обеспечения национальной безопасности", сборник Института мира и безопасности "Азиатская безопасность", публикации Общества по изучению проблем мира и Института международных проблем МИД Японии. В-третьих, пристального внимания заслуживают выступления и интервью видных японских политических деятелей – Н.Киси, Д.Судзуки, Я.Накасонэ, Н.Такеэита, С.Сонода, С.Абэ, Т.Куранари, Т.Кимура, бывшего посла США в Японии Э.Рейшауэра, бывшего президента США Дж.Картера, многих представителей американских военных кругов.

В работе широко использованы данные советской, японской и

западной периодической печати 80-х годов.

Существенным для написания диссертационной работы было внимательное ознакомление с трудами советских ученых-японистов Д.В.Петрова, И.А.Латышева, Р.Ш.-А.Алиева, А.П.Маркова, К.О.Саркисова, С.И.Вербицкого, В.Н.Бунина, В.Г.Лешке, Л.П.Пинаева и многих других. В статьях и монографиях этих исследователей содержится основанный на марксистско-ленинской методологии анализ внешнеполитического курса современной Японии, рассматривается концептуальная база японской дипломатии в 80-е гг., затрагиваются различные аспекты политики правящих кругов Японии в отношении ядерной проблемы.

Диссертант критически, с учетом классовой ориентации исследователей, осмыслил выходящую на Западе научную литературу, объектом которой послужил курс Японии в отношении ядерной проблемы в 80-е гг. и в предшествующий период.¹ В работе был задействован использованный западными учеными фактический материал, который представляет большую научную ценность.

Неосценимую роль в изучении подходов правящих кругов современной Японии к методам ее решения сыграло знакомство с работами японских буржуазных политологов.

В буржуазной политологии либерального толка выделяются два течения – пацифистское и меркантилистское.

Сторонники пацифистского течения представлены либеральной профессурой ряда университетов (М.Хаттори, И.Огава, Т.Камо, К.Такада, М.Китадзава, Н.Сэно, Ё.Сакамото и др.), политологами (Я.Миёси, Х.Маэда, Т.Тоёда и др.), редакторами буржуазных газет (Д.Кисида). Пацифисты выступают за то, чтобы Япония встала на путь невооруженного нейтралитета и, используя свое моральное право как единственного пострадавшего от атомной бомбардировки государства, выступила с комплексом мирных инициатив в области ядерного разоружения.

Меркантилистское направление, сторонники которого имеют сильные позиции в МВТП, представлено профессорами-экономистами Ё.Нагаи и М.Морисима, крупными политологами и общественными

¹ Е. А.Olsen US – Japan Strategic Reciprocity. Stanford, 1985; М. McIntosh Japan Re-Armed. London, 1986; Japan's Quest for Comprehensive Security. London, 1983; J. Endicotte Japan's Nuclear Option. New York, 1975 etc.

деятелями правящего лагеря Н.Амая и М.Косака. Солидаризуясь с пацифистами в отношении недопустимости применения силовых рычагов в международной политике, меркантилисты выступают за сохранение статуса неядерной державы в рамках действующих антивоенных ограничений, укрепление всесторонних связей с Западом, но не в ущерб экономическим отношениям с социалистическими и неприсоединившимися странами. Осознавая стратегическую уязвимость Японии для ракетно-ядерного удара и отрицательные последствия в случае утраты статуса "торговой нации" за счет усиления военной мощи, меркантилистское течение активно выступает за глобальное ядерное разоружение, непримиримо относится к идеям вступления Японии в "ядерный клуб" и расширения военных обязательств в рамках "договора безопасности", хотя политологи этого крыла настроены против военно-стратегических связей с США гораздо менее жестко, нежели пацифисты.

На противоположном полюсе японской буржуазной политологии находится буржуазно-националистическое направление. В его рамках, с одной стороны, выделяется правонационалистическое течение, представленное буржуазной профессурой (И.Симидзу), теоретиками высших военных кругов (А.Дои и С.Цукамото), политологами (Х.Курису и К.Кацура). Исходя из того, что лишь сильные в военном отношении державы способны оказывать действительное влияние на ход событий, правые националисты предлагают, чтобы Япония отошла от ставки на стратегический союз с США и начала проводить политику "суверенизации" военной мощи и превращения "сил самообороны" в самостоятельную стратегическую единицу глобального уровня, оснащенную ядерным оружием. С другой стороны, большое представительство имеет течение умеренных националистов, или прагматиков. К нему следует отнести крупных деятелей правящей ЛДП К.Ито, С.Хогэн, К.Миядзава, дипломатов Ю.Сато и Х.Окадзаки, руководителей Института по изучению проблем мира и безопасности М.Иноки и С.Онисы, политологов М.Момои, К.Мураками, Т.Маэда и др. Отдавая должное ядерному оружию как фактору силы в современных международных отношениях, прагматики скептически оценивают шансы Японии стать ядерной державой и считают более выгодным для нее продолжать проводимую ныне политику опоры на "ядерный зонтик" США. Эта политика, по их мнению, позволяет Токио, во-первых, экономить значительные ресурсы, которые в противном случае пришлось бы затрачивать на военные цели,

во-вторых, с меньшими издержками налаживать с западными странами выгодные экономические связи, в-третьих, с большей эффективностью добиваться реализации своих внешнеполитических целей, сотрудничая с Вашингтоном в различных регионах мира. В качестве "платы" за ядерный зонтик прагматики предлагают, чтобы Япония заполнила своими военными средствами "вакуум силы", возникающий на Дальнем Востоке в условиях постепенного вывода стратегических сил США в другие регионы, и чтобы она отбросила "нереалистический" запрет на ввоз в страну ядерных вооружений, якобы создающий препятствие для "честного подсчета" ядерных средств в АТР и противоречащий духу японо-американского партнерства.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании сектора истории Отдела Японии ИВ АН СССР 11 июля 1988 года.

Структура и основное содержание диссертации

Диссертационная работа состоит из введения, трех глав и заключения.

Во введении дается характеристика существа ядерной проблемы, вычленяются рамки вопроса о месте и роли ядерной проблемы во внешней политике Японии, обосновываются цели, хронологические рамки, актуальность и научная новизна работы, характеризуется теоретическая и методологическая основа работы, приводится обзор источников и литературы, использованных при ее написании.

Первая глава "Факторы формирования курса в отношении ядерной проблемы" посвящена вопросу о том, в чем заключаются долгосрочные факторы (идейно-теоретические, международные, политико-правовые, структурно-организационные), воздействующие на ядерную политику Японии.

Идейно-теоретический подход японской дипломатии к ядерной проблеме конкретизировался в концепциях "баланса сил" и "ядерного сдерживания", заимствованных из американской политологии. В своих внешнеполитических акциях в 80-е гг. Токио исходил из того, что недопущение ядерной конфронтации между США и СССР требует взаимного уравнивания ядерных потенциалов ("ядерного сдерживания"), которое выступает гарантом не только сохранения глобального мира и безопасности, но и сдерживания масштабов региональных конфликтов. Касаясь вопроса о значении ядерно-

го оружия в обеспечении безопасности самой Японии, японская внешнеполитическая доктрина провозглашает необходимость продолжения опоры в долгосрочной оборонной политике на "ядерный зонтик" США, т.е. на предоставленные Вашингтоном на основе "договора безопасности" в середине 60-х гг. "ядерные гарантии" против потенциальной агрессии с применением ядерного оружия. Немаловажное место в официальной доктрине занимает тезис о том, что Япония обладает "общностью судеб" с Западом и обязана оказывать США всестороннюю дипломатическую и военно-стратегическую поддержку их ядерной политики.

Вместе с тем на позицию Японии по ядерным вопросам существенное влияние оказывал правовой фактор, заключающийся в наличии у страны уникального статуса неядерного государства. Юридической основой этого статуса служат мирные положения японской конституции и те правовые акты, в которых определяется негативное отношение Японии к ядерным вооружениям.

1) Основной закон по атомной энергии (1955 г.). Закон ограничивает мирными целями национальные исследовательские разработки в области атомной энергетики и провозглашает в качестве необходимой посылки для таких исследований принципы независимости, демократизма и гласности. Будучи составной частью внутренней правовой системы, закон направлен против попыток разработки технологии производства ядерного оружия, предоставляя государству право приостанавливать таковые в случае нарушения данного закона.

2) "Три неядерных принципа" – "не производить, не иметь, не признавать ввоз ядерного оружия" – были провозглашены кабинетом Э.Сато в 1968 г. Публично декларируя принципы "не иметь" и "не производить", Япония своим примером получила возможность наглядно продемонстрировать, что именно неослабление ядерным оружием способно служить источником международного влияния. Значимым был и не имевший тогда мирового аналога запрет на ввоз ядерных вооружений, позволявший Японии в случае его строгого выполнения доказать мировому сообществу, что с территории страны не исходит ядерная угроза. Однако заложенные в "неядерных принципах" потенции не получили своего полного выражения, так как правительство, с одной стороны, отказалось придать им форму закона, ограничившись формальным их подтверждением в нескольких парламентских резолюциях (в 1968, 1971, 1978 и 1981 гг.),

с другой – жестко увязало "неядерные принципы" с членством страны в системе "договора безопасности", выход из которого, таким образом, освобождает ее от взятых на себя обязательств.

3) Договор о нераспространении ядерного оружия (ратифицирован японским парламентом в 1976 г.). Присоединившись после долгих колебаний к системе Договора, Япония взяла на себя международное обязательство не создавать как минимум в течение 20 лет ядерного оружия и получила взамен возможность гарантированного доступа к расщепляющимся материалам и осуществления международного сотрудничества в области ядерной технологии под эгидой МАГАТЭ.

В числе внутривнутриполитических факторов консервации неядерного статуса в главе выделены массовые антиядерные настроения японских избирателей, которые находят подтверждение в итогах опросов общественного мнения, рост демократического движения за запрещение ядерного оружия и укрепление его организационных форм, а также значительное влияние оппозиционных политических партий, высказывающих негативное отношение к пересмотру основ неядерной политики и открыто выступающих за активизацию усилий Японии в области глобального ядерного разоружения. К необходимости поддерживать неядерный статус склоняются и влиятельные слои японского руководства. Эти слои, с одной стороны, опасаются резкого усиления военных кругов в условиях принятия страной "ядерного выбора", с другой – осознают негативные международные последствия для Японии как в случае ее ядерного вооружения, так и в случае открытого признания права США размещать на ее территории свои ядерные средства.

Значительное место в главе уделяется структурно-организационному фактору формирования практической политики Японии в отношении ядерной проблемы. Причастные к этому процессу слои японского истеблишмента выделены в следующие группы:

- правительственные организации – УНО (оценка ядерно-стратегической ситуации в мире, разработка военной доктрины, взаимодействие с ядерными частями армии США), МИД (дипломатические аспекты военно-стратегического партнерства с США, вопросы ядерного разоружения);

- внешнеполитические институты правящей либерально-демократической партии – Отдел внешней политики, исследовательские комиссии Политического совета;

— официальные и полуофициальные консультативные органы, играющие роль "мозговых центров" при правительстве или непосредственно премьер-министре — Японский центр стратегических исследований, "Комитет ста", Институт проблем мира и безопасности, Совет по изучению проблем мира;

— частные (неофициальные) научно-исследовательские органы, не связанные близостью к правительству и имеющие более широкую, чем в предыдущем случае амплитуду политического спектра — Комитет по внешней политике Кэйданрэн, ассоциация Кёва кёкай, исследовательская группа Т.Уцуномия по разоружению, парламентские союзы в поддержку разоружения ("Комитет двадцати двух", "Международный союз парламентариев в поддержку разоружения" и т.д.).

Во второй главе — "Военно-стратегические аспекты ядерной проблемы в практической политике" — рассмотрены вопросы участия Японии в ядерной стратегии США и возможности превращения страны в ядерную державу.

Как подтверждается документальными источниками, американские силы в Японии служат задачам стратегического сдерживания Советского Союза и КНР. В этой связи анализируется функциональная значимость военных объектов Пентагона в Японии с точки зрения их ингрированности в глобальную и региональную ядерную стратегию Вашингтона. Эти объекты разделены на три группы:

1) базы потенциального ядерного удара (Мисава и Ивакуни) — места размещения самолетов Ф-16 и ФА-12, принадлежащих к классу носителей ядерного оружия;

2) базы боевого обеспечения стратегического подчинения (Йокота, Кадэна, Дзама, Камисэя, Мисава) — пункты управления в случае ядерной войны, центры сбора и обработки информации, станции слежения, наблюдения и радиолокации, поставляющие данные о передвижениях советских боевых судов на Тихом океане, места стоянки кораблей — потенциальных носителей ядерного оружия;

3) базы боевого обеспечения регионального подчинения (практически все военные объекты США в Японии), выполняющие функцию обеспечения ядерных операций армии США в Северо-Западной части Тихого океана и подчиненные Тихоокеанскому командованию.

Помимо предоставления территории для военных объектов Пентагона Токио проводил в 80-е гг. курс на расширение прямого вклада Японии в американскую ядерную стратегию.

Во-первых, японское правительство продолжало молчаливо признавать курс США на транзитный ввоз ядерного оружия на территорию страны, идущий вразрез с принципом "не ввозить". Конкретно такая политика выразилась в том, что Токио "самоустрашился" от оговоренного "договором безопасности" права инициативы в проведении консультаций с США по поводу возможности ввоза в Японию на борту американской боевой техники ядерных вооружений, в то время как Вашингтон отказывался давать информации относительно оснащения своих военных кораблей, заходящих в иностранные порты. Это позволило США без излишней огласки осуществлять беспрепятственные "ядерные заходы" в японские порты. О том, что такие заходы действительно имеют место с конца 60-х гг. и что они осуществляются на основе секретных договоренностей между руководствами двух стран, достигнутых в 1960 и 1974 гг., свидетельствуют многочисленные высказывания видных государственных и военных деятелей как США (Э.Рейшауэр, Дж.Ларок, Д.Элсберг, Дж.Картер), так и Японии (Т.Кимура), наиболее сенсационным и убедительным из которых было интервью, данное бывшим послом США в Японии Э.Рейшауэром японской газете "Майнити" в мае 1981 г. "Утечка" подобной информации в открытую печать, по всей видимости, свидетельствует о намерении правящих кругов США и Японии добиться устранения "ядерной аллергии" японского народа как одного из основных препятствий для отказа Японии от "трех неядерных принципов", которые начинают играть роль сдерживающего фактора в стратегических планах Пентагона на Тихом океане.

Во-вторых, успешно развивалось японо-американское технологическое сотрудничество в области создания компонентов ядерного оружия. Наиболее крупными шагами японского правительства, направленными на стимулирование этого сотрудничества, были официальное решение о предоставлении Пентагону военной технологии (1983 г.), принципиальное решение об участии в "стратегической оборонной инициативе" (1986 г.) и подписание с США в 1987 г. подробного соглашения, регламентирующего это участие. При этом Токио заявил о том, что СОВ носит "неядерный характер" и поэтому не противоречит "трем неядерным принципам", хотя даже американские военные специалисты называли разрабатываемые в рамках программы лазерные компоненты с ядерной накачкой "ядерным оружием третьего поколения". Наиболее ощутимый вклад Японии в со-

вершенствование систем ядерного оружия ожидается в тех областях, где она занимает передовые рубежи в мире: керамика, лазеры, полупроводники, световолокна и другие средства связи, компьютерная техника и т.д.

В-третьих, продолжалось взаимодействие двух стран непосредственно в военной области. В главе проанализированы основные направления такого взаимодействия: предоставление "силами самообороны" армии США навигационной и разведывательной информации, совместное использование военных объектов "сил самообороны", планирование и отработка совместных боевых операций с применением ядерного оружия.

Важную часть главы занимает исследование вопроса о возможности ядерного вооружения Японии. Высокая материально-техническая готовность Японии к принятию "голлистского решения" подтверждается данными об обеспеченности страны расщепляющимися материалами, средствами доставки, финансовыми и кадровыми ресурсами, площадями для проведения ядерных испытаний. Однако с точки зрения ближне- и среднесрочной перспективы (до 15 лет) "ядернизация" страны представляется крайне маловероятной. Во-первых, особенность геополитического положения Японии, заключающаяся в огромной степени стратегической уязвимости страны для ответного ядерного удара из-за значительной концентрации населения и производственных мощностей, сводит на нет выгоды от обладания национальной ядерной мощью. Во-вторых, следует учитывать резко негативную реакцию на этот шаг со стороны большинства стран мира, включая США, СССР, другие государства АТР. В-третьих, по всей видимости, и в дальнейшем свое внимание будут оказывать неядерный статус и антиядерные настроения японской общественности.

Вместе с тем было бы неверно полностью игнорировать принципиальную возможность вступления Японии в "ядерный клуб". К числу факторов "ядерного выбора" следует отнести возникновение экстремальной для Японии международной среды, например, разрыв военно-политических отношений с Западом, полную политическую изоляцию Токио, угрозу войны и распространения ядерного оружия в Восточной Азии, экономическую блокаду, наконец, грубое попрание национального суверенитета Японии. Изменение позиции Токио в пользу "ядерного решения", однако, представляется возможным лишь в случае проявления сразу комплекса указанных факторов и,

судя по всему, относится в нынешних условиях к сфере долгосрочных прогнозов.

В третьей главе "Проблемы ядерного разоружения во внешней политике Японии" рассмотрен подход японской дипломатии в 80-е гг. к различным аспектам ядерного разоружения. Объективно Япония, экономика которой ориентирована на развитие гражданских отраслей промышленности и внешней торговли, заинтересована в наличии прочных гарантий безъядерного мира. Такие гарантии, однако, представляются японскому руководству возможными при условии дальнейшего дипломатического блокирования Японии с западными странами в ядерной области. В основе такой позиции лежат, с одной стороны, процессы усиления интеграции Японии в западный лагерь по признаку общности экономического и политического строя, ценностных идеалов, ориентации на америкоцентристскую систему безопасности, с другой — прагматизм японского руководства, заставляющий Токио поддерживать даже малопопулярные в стране "ядерные решения" стран Запада как способ ослабить их критику в адрес агрессивной экономической стратегии Японии. Наиболее наглядно курс Японии на укрепление взаимодействия с Западом проявился в ее позиции по вопросам о размещении ракет средней дальности в Европе в 1983 г., о договоре ОСВ-2, о "стратегической оборонной инициативе". Особое место в главе уделяется этому взаимодействию в ООН, где японские представители поддерживали США во время голосования по всем основным резолюциям в области ядерного разоружения (о неприменении первым ядерного оружия, о "безъядерных зонах", о замораживании ядерных вооружений, о ядерных испытаниях, о неразмещении ядерного оружия в тех странах, где его нет и проч.).

В главе также показано место и значение ядерной проблемы для японо-советских отношений. Позиция Токио в отношении большинства советских инициатив, направленных на сдерживание гонки ядерных вооружений (об ограничении активности боевых кораблей, в том числе носителей ядерного оружия, на Тихом океане; о подписании двустороннего договора, по которому Советский Союз предоставил бы гарантии неприменения ядерного оружия против Японии в обмен на фиксацию "трех неядерных принципов" в качестве международного обязательства Японии; о ракетах средней дальности) определялась интересами военно-стратегической доктрины США и потому была несамостоятельной.

Вместе с тем следует отметить, что поставленная перед дипломатией страны задача обеспечить рост международного влияния Японии, расширить ее участие в решении наиболее острых глобальных проблем, закрепить и по возможности увековечить членство в Совете безопасности ООН потребовала выдвижения собственной позитивной платформы в области ядерного разоружения. Усилия японских дипломатов в 80-е гг. сконцентрировались в основном по трем направлениям: 1) решение проблемы контроля над подземными ядерными испытаниями на основе концепции "поэтапного подхода", в соответствии с которой полное запрещение подземных ядерных взрывов в настоящее время нереально в силу трудности контроля и достижимо лишь постепенно, от низшего этапа к высшему; 2) укрепление режима нераспространения ядерного оружия; 3) организационная реформа ООН, призванная повысить эффективность принимаемых резолюций, в том числе в области ядерного разоружения.

В заключении изложены основные выводы работы.

1) Япония в период 80-х годов продолжала пользоваться неядерным статусом, который проявлялся в законодательно оформленном принципе исключительно мирного использования атомной энергии, отказе от производства ядерного оружия и обладания им, а также в официально провозглашенном запрете на завоз такого оружия на японскую территорию. Этот статус, отражающий широкие антиядерные настроения японской общественности, с одной стороны, служит одной из гарантий широкомасштабной милитаризации и сдерживает амбиции призывающих к "ядерному выбору" правонационалистических сил Японии, с другой — выступает в качестве важного фактора сдерживания "натоизации" военно-стратегического курса Токио. Вместе с тем отказ властей придать "трем неядерным принципам" форму закона или международно-правового обязательства страны, а также их тесная увязка с членством Японии в системе "договора безопасности" существенно снижают заложенный в неядерном статусе потенциал.

2) Среди потенциальных форм модификации неядерного статуса в будущем наиболее возможным представляется отказ Японии от жесткой интерпретации принципа "не ввозить ядерное оружие", налагающего определенные ограничения на свободное маневрирование ядерными силами США на Северо-Востоке Тихого океана, и признание за Вашингтоном права на транзитный провоз ядерных вооруже-

ний через японскую территорию (без их стационарного размещения). Гораздо меньшую вероятность в кратко- и среднесрочной перспективе, несмотря на высокую степень материально-технической готовности Японии к осуществлению "голландского решения", имеет курс на обладание собственным ядерным потенциалом.

3) На протяжении 80-х годов Япония продолжала оказывать активную поддержку глобальной ядерной стратегии США, имеющей откровенно антисоветскую направленность. Особое значение в рассматриваемый период среди прочих форм японо-американского сотрудничества в рамках этой стратегии в связи со стремлением США обеспечить решающее военно-стратегическое преимущество над СССР за счет мощного технологического прорыва приобрело предоставление Пентагону новейшей японской технологии.

4) Вместе с тем уровень стратегического интегрирования Токио в америкоцентристскую систему безопасности продолжал оставаться на порядок ниже, чем у стран НАТО, в отличие от которых Япония официально отказывает США в размещении на своей территории ядерных средств, воздерживается от создания каких-либо форм совместного с Пентагоном военного командования, участвует в военных действиях только при непосредственной угрозе своему суверенитету. Не последнюю роль в консервации этой специфики японо-американского военно-политического союза наряду с неядерным статусом и особенностями геополитического положения страны играет стремление части влиятельных кругов японской правящей элиты не давать СССР повод рассматривать Японию как потенциальную стартовую площадку для нанесения США ядерного удара по советскому Дальнему Востоку.

5) Учитывая огромную озабоченность японского руководства сложившейся в мире и в АТР военно-стратегической ситуацией, а также тот факт, что советские ядерные средства оцениваются Токио как прямая угроза национальной безопасности Японии, следует констатировать, что одно из необходимых условий всесторонней нормализации и динамизации японо-советских отношений заключается в успехе советско-американских переговоров в области сокращения ядерных вооружений и начале процесса широкомасштабного ядерного разоружения.

6) В своем подходе к проблемам ядерного разоружения правящие круги Японии, на словах выступая за необходимость поддержания баланса ракетно-ядерных потенциалов СССР и США, на деле ру-

ководствуются интересами военно-стратегической доктрины США и оказывают дипломатическую поддержку многочисленным акциям Вашингтона, направленным на слом ядерного паритета и достижение решающего военного преимущества. В этой связи трудно рассчитывать на положительный отклик Токио в отношении тех инициатив, осуществление которых затронуло бы интересы американской ядерной стратегии.

7) Важной областью приложения дипломатических усилий Японии является сфера контроля над подземными ядерными испытаниями, в отношении которой Токио выступил в 80-е годы с собственной концепцией. Потенциальный вклад Японии в этой области заслуживает пристального внимания с учетом того, что страна обладает наиболее передовой в мире сейсмологической аппаратурой, которая могла бы быть использована для создания совершенной системы международного контроля.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах.

1. Долгосрочные факторы, воздействующие на внешнеполитический курс Японии в отношении ядерной проблемы (80-е гг.) (тезисы). Сборник тезисов аспирантов и молодых научных сотрудников ИВ АН СССР. М., Наука, 1988. — 0,2 а.л.

2. Японская дипломатия и проблема ядерного разоружения (деп. рук.) ИНИОН АН СССР, № 33549 от 21.04.88. — 1,2 а.л.

3. Взгляды либерально-буржуазных политологов Японии на проблемы разоружения. "Современный Восток: политика, экономика, идеология". М., Наука, 1988. — 0,7 а.л.

4. Внешнеполитические институты современной Японии, участвующие к выработке курса в отношении ядерной проблемы. "Современный Восток: политика, экономика, идеология". М., Наука, 1988. — 0,4 а.л.

Общий объем работ, опубликованных автором по проблематике диссертации, составляет 2,5 а.л.

Подписано к печати 05.12.88
Объем 1,0 п.л. Печать офсетная
Тираж 100 экз. Зак. 355

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21
3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28